

ОПИСАНИЕ ОБРАЗА ТИПИЧНОГО АМЕРИКАНЦА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ САТИРИКОВ США.

Rajabov Akhtam O'ktamovich

Senior teacher,
Bukhara institute of natural
resources management, Uzbekistan
rajabovaxtam178@gmail.com

<https://doi.org/10.5281/zenodo.13767418>

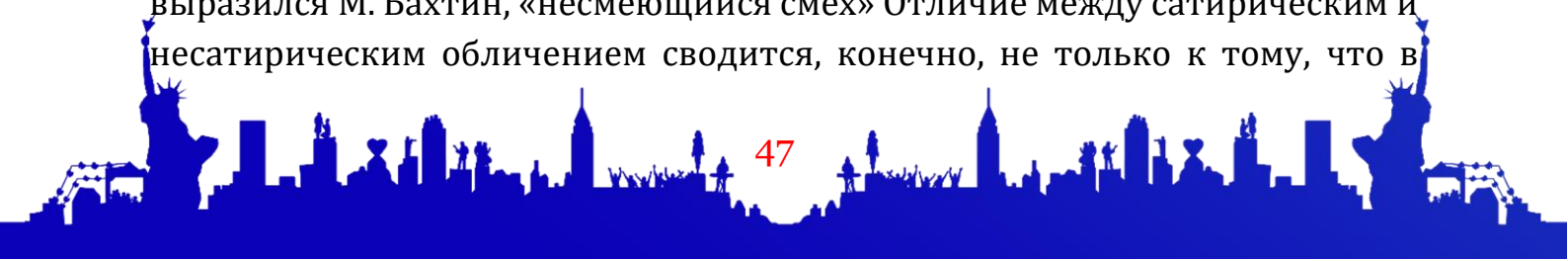
В статье рассматриваются особенности образа американца в сатирической прозе, приводятся примеры из произведений американских авторов.

The article discusses the peculiarities of typical American image in satirical prose of the beginning of XX century through vivid examples from the works of American authors.

Ключевые слова: сатира, ирония, образ, юмор, виды смеха, гротеск, мораль.

Key words: satire, irony, image, humour, the types of laughter, grotesque, moral.

Зачастую сатирические новеллы и особенно романы являются не только сатирами. Идеал сатирика порою выражен в них в самой непосредственной форме — в образах достойных людей. Поистине прекрасный образец произведения, в котором мы находим не одну лишь «чистую» сатиру, — это «Приключения Гекльберри Финна» Марка Твена. В романе представлены в гармоническом единстве и сатира, и лирика, и элементы трагедии, и героическое начало. Но даже там, где сатира бесспорно доминирует, смех иногда замирает на устах. Недаром такой смех порою называют тайным. Недаром Гегель упоминал, например, о «смехе безнадежности». Недаром возникали теории, рассматривающие сатиру как нечто среднее между комедией и трагедией. На наш взгляд, сатира в основе своей принадлежит к сфере комического. Но это не значит, что сатирические произведения обязательно вызывают громкий, раскатистый смех или даже явную улыбку. Основой смеха является осознанное или неосознанное ощущение духовного превосходства смеющегося над объектом смеха. Иными словами — сознание собственной потенциальной силы. Такое сознание присуще и сатирику, однако оно по большей части прячется, маскируется. И впрямь существует невидимый смех, или, как выразился М. Бахтин, «несмеющийся смех». Отличие между сатирическим и несатирическим обличением сводится, конечно, не только к тому, что в

первом куда явственнее проявляет себя недоброжелательное отношение автора к изображаемому. Можно предавать героя самому беспощадному поруганию и все же быть далеким от создания сатирического образа, сатирического произведения. Сатира — эстетическое явление, отличающееся специфическими чертами, особой поэтикой. В своих лучших образцах — это один из наиболее выразительных, эмоционально ярких, непринужденных по форме, нередко насыщенных изобретательной условностью и в то же время социально полнокровных, кинжально-острых видов творчества. Пленительная магия сатирического творчества позволяет с динамическим лаконизмом разоблачать зло, карать убийственным смехом людей, приносящих народу горе, покрывать мощь власть имущих в обществе социального неравенства. Обжигающая сатирическая мысль служит боевым и необоримым средством выражения общественных взглядов. Недаром Белинский говорил в связи с сатирой о громе негодования, о грозе духа...

В сатире образы могут быть откровенно условными, лишенными внешнего, бытового правдоподобия, в сатирических произведениях часто отсутствует то, что А. А. Фадеев выразил словом «жизнеподобно», то есть изображение жизни в формах самой жизни. Сатирик, как правило, выявляет свое отношение к жизни. С исключительной резкостью, не скрывая желания раздавить изображаемое зло, он выносит приговор рисуемому миру. Сатирику-реалисту присуща особенно заметная «завербованность». Он не просто балагур, шутник, развлекатель. Его цель — сатирически осмыслить мир, вскрыть социальные пороки эксплуататорского общества. В реалистической сатире царит не описательность, не игра капризной мысли автора, а осознанная и страстная целенаправленность ведущей идеи.

Американские буржуазные критики снова и снова высказывают мысль, будто отрицательное по сути дела отношение автора к объектам критики совершенно неправомерно и наносит художнику огромный ущерб. Согласиться с этим нельзя. Сошлемся на величайшие творения Свифта, Салтыкова-Щедрина или Твена.

При всей «субъективности» взволнованного, гневного, ненавидящего сатирика (а многие буржуазные исследователи видят дурную «субъективность» во всякое истинно сатирическом взгляде на жизнь) реалистическая сатира обладает способностью вполне объективно, с поразительной верностью воспроизводить главное, определяющее

в рисуемом мире. Сатира, которую можно охарактеризовать как подлинно

народную, не только не отрицает самодвижения жизни, но стремится очистить дорогу исторически прогрессивным явлениям. Основой такого сатирического творчества в конечном счете служит вера в человека в будущее. Правда, присущая художнику-сатирику особенно острая осознанность задач и смысла того, что он говорит, иногда оборачивается рационалистическим построением образов, отказом от воспроизведения сложных человеческих характеров. Перед нами нередко как бы идея в образе. Однако «субъективность» демократически мыслящего сатирика это «субъективность» реалиста, вдохновленного достойными идеалами, человека, желающего людям добра, сочувствующего их страданиям, дорожающего главными ценностями жизни, стремящегося уберечь человечество от несчастий и бед.

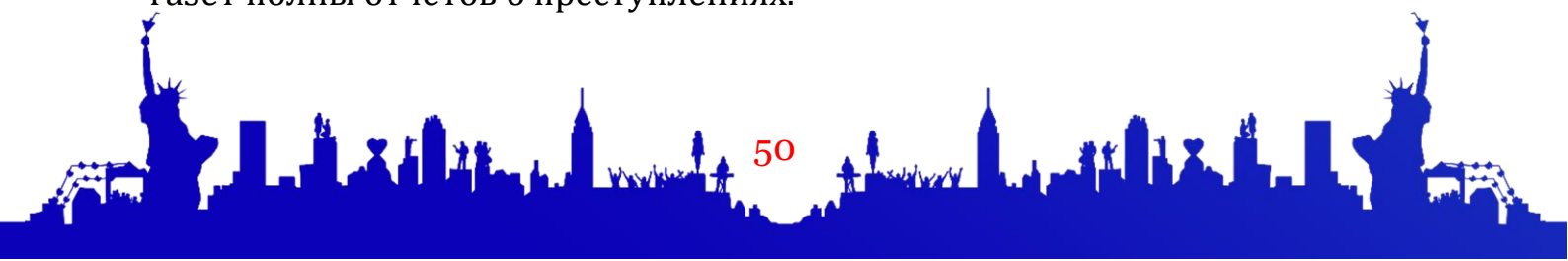
Основа сатиры — смех. Но существуют разные виды смеха, отражающие восприятие общества, мира различными художниками. Можно сказать, что есть юмор утверждающий и юмор низвергающий. Юмор в узком понимании этого слова, то есть юмор светлый, иногда задорный, даже буйный, но вместе с тем внушающий читателю радостное ощущение трепетного бытия, помогающий осознавать, что на земле есть хорошие люди, — такой юмор, такой смех поистине поэтичен. Но поэтичен и юмор негативный если он одухотворен высокой мыслью. Сатирический смех возникает на основе противоречия между содержанием и формой, между истинным и ложным. Комическое отражает в сатире “коренные противоречия” жизни. Истинный сатирик-реалист — это не кичливый пустозвон, а глубокий и страстный мыслитель. Да, сатирический смех может быть скрытым, но и в таком случае это смех, порожденный способностью выявлять правду, обнаруживать язвы, открывая то истинное, сущностное в жизни, что зачастую так непохоже на мнимое, иллюзорное. Анализирующая и синтезирующая сатирическая мысль в конечном результате делает неслышное и невидимое всеобщим достоянием.

Изображая отрицательных героев, темные стороны действительности, клооча яростью против них, сатирик, конечно, далеко не всегда показывает тут же носителей положительного начала или конкретные пути исправления недостатков, изъянов, пороков. Американский сатирик Натаниел Уэст писал в 30-х годах XX в. прогрессивному романисту Джеку Конрою (имея в виду свой роман «День

саранчи», в котором с издевкой изображен Голливуд): «Если бы я ввел в свою книгу образы кого-либо из тех искренних, честных людей, которые трудятся в Голливуде и так смело ведут борьбу за прогрессивные идеалы, то я не смог бы придать соответствующим главам сатирическую окраску и в результате облик того особенного, полусумасшедшего мира, который я стремился воспроизвести, был бы лишенный цельности... Я полагаю, что мир нуждается также в таких людях, которые кричат: «Пожар!» и показывают, где появился дым, хотя и не принимают на себя задачу поливать огонь из пожарной кишки»[2.73]. Вне зависимости от того, возникают ли в данном произведении картины, в которых непосредственно запечатлены утверждающие принципы автора, его гуманистические взгляды, в творчестве сатирика реалистического направления (сам Уэст чаще проявлял себя модернистом, нежели сторонником реализма) нельзя не ощутить подспудного сочувствия народной точке зрения на жизнь. Характеризуя высокую сатиру, Белинский говорил, что из-за «чудовищных и безобразных лиц видятся другие, благообразные лики. ...» . Что с того, что такие лики обычно не получают конкретного образного воплощения?! Важно, что читатель чувствует: автор протестует не против жизни как таковой, а против определенных позорных условий и обстоятельств человеческого бытия, несомненно заслуживающих бесповоротного осуждения. Подобная сатира — не элитарное искусство, не явление литературы, которая имеет целью оправдать и утвердить господство стяжательских интересов, а выражение демократического мировосприятия. В лучших своих произведениях американская сатира представляет собой чуткую реакцию на грязную практику приобретательства, на безобразие корыстных собственнических порядков. Как всем известно, американцы умеют хорошо работать, умеют организовывать производство. Их достоинств как деятелей науки, как людей, превосходно владеющих техникой, никто не имеет оснований принижать. Народ, населяющий США, как и всякий народ, состоит из очень разных людей. Душевная доброта, человеческая благорасположенность присущи, конечно, немалому числу американцев. Со времен создания Уолтом Уитменом его знаменитого стихотворения «Нет, не говори мне сегодня о печатном позоре» прошло сто лет. Америка во многом стала совсем иной. Но сегодня даже чаще, чем в 1873 г., страницы американских газет полны отчетов о преступлениях.

О чувстве отчаяния, овладевающего десятками миллионов людей в США, об утрате надежд, о признаках морального краха, о потускневших мечтах, об углубляющейся расовой и национальной розни, об устрашающих преступности и наркомании, о «кризисе доверия», о духовном надрыве, об антигуманности жизни в богатейшей стране мира пишут и говорят повседневно. Всё это негативное высмеивали такие прозаики как Роджерс (в газетных выступлениях которого порой возникали едкие комментарии на темы политической жизни), Куин (он порою высмеивал буржуазные порядки США с позиций классово-сознательных пролетариев), Тербер (его сатирические новеллы посвящены в основном обличению духовной ограниченности американского мещанина) или Бенчли.

Нужно отметить, что очень аутентичен образ Джеймса Тербера, который создал наиболее известное в США сатирическое произведение, посвященное образу «маленького человека» из сравнительно обеспеченной семьи. Это рассказ «Тайная жизнь Уолтера Митти». Митти — владелец автомашины. Действие рассказа — это поездка героя и его жены по городу. Уолтер лишен характерной обывательской самоуверенности, он робок, находится у жены под каблуком, машину ведет крайне плохо.

Но это лишь видимая всем ипостась Уолтера Митти. Внутренняя его жизнь — совсем иная. Митти воображает, что он смел, решителен, совершает героические подвиги. Вот почему машина, за рулем которой сидит этот человек, все время находится на грани катастрофы. Вот почему, когда жена отрывает Уолтера от его мечтаний, он смотрит на нее «с чувством полного непонимания. Она кажется ему совершенно незнакомым человеком».[1.58]

Сатирическое оружие Тербера направлено против безволия уолтеров митти, аморфности, неумения постоять за себя. Но есть и другой, не менее серьезный, объект издевки писателя. Это представления Митти и многих ему подобных о достойной жизни, о героическом. В его сознании живут лишь сцены из фильмов. Сам он — духовный нуль.

Вот Митти — знаменитый хирург, который готов совершить трудную операцию, дабы спасти жизнь миллионера (именно миллионера — сколь это характерно для героя, для Америки в целом!). Вот он бесстрашный летчик (на самом деле Уолтер в эти минуты ожидает в машине возвращения жены из парикмахерской). Вот он приговорен к расстрелу и стоит перед взводом солдат, направивших ружья в его грудь. Как типичный

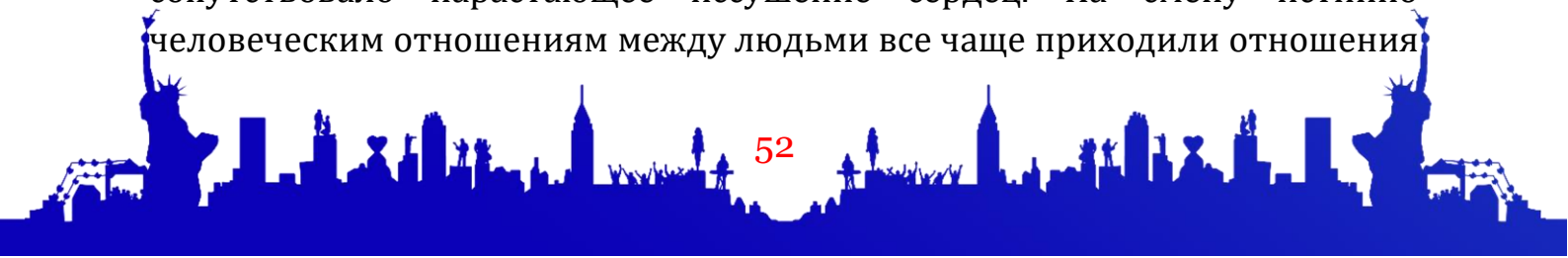

киногерой, Митти отка-зывается от предложения завязать ему глаза: «К черту носовой платок!» — восклицает бесстрашный Уолтер Митти. «Уолтер Митти Непобедимый»[1.62]— этими насмеш-ливыми словами заканчивается рассказ.

Иногда критикам и даже самому Терберу казалось, будто его единственная тема — жены, которые командуют мужьями, не дают им вздохнуть. Но писатель не мог пройти мимо проблем, волновавших широкие слои американцев в канун, во время и после второй мировой войны. В иных из его иронических притч слышится тоска, вызванная сознанием готовности американцев подчиняться власти фа-шистствующих сил и милитаристов. Тигр и леопард устраи-вают спортивное соревнование, в результате которого звери убивают друг друга. А отсюда следует полная горького сарказма «мораль»: если звери будут вести себя как люди им не избежать истребления. Вообще страх перед взаимоуничтожением людей снова и снова дает себя знать в сати-рическом творчестве писателя. А между тем соотечествен-ники Тербера заняты ничтожными проблемами и забо-тами.

Опишем теперь несколько детальнее некоторые причудливые (неоправданно причудливые, на первый взгляд) художественные черты сатирической литературы — в первую очередь литературы США. Еще в прошлом веке основой американской сатиры стала могучая стихия иронии. И это не удивительно. У миллионов граждан США и даже у большего числа людей по другую сторону Атлантики с Америкой были связаны тогда надежды на возникновение «страны мечты», где утвердили бы себя если не утопическое равенство всех и вся в духе Оуэна или Фурье, то во всяком случае правопорядок, при котором любой человек получил бы возможность сделаться владельцем земельного участка, достаточного для прокормления семьи. Однако, какими бы достоинствами (весьма ограниченными, конечно) ни обладала буржуазная демократия, история США была для широких слоев народа прежде всего историей жестоких разочарований, мрачного протрезвления, мучительного отказа от напрасных ожиданий.

Ведь успехи заокеанской промышленности возникли буквально на костях миллионов. Поступательному движению науки и техники сопутствовало нарастающее иссушение сердец. На смену истинно человеческим отношениям между людьми все чаще приходили отношения

узко освещенные. Вместо естественной жажды товарищеских отношений возобладали крайний индивидуализм, эгоцентрическая замкнутость. И «американская мечта» оказалась хрупкой, надтреснутой. Об этом говорит и литература романтизма в США, и творчество Уолта Уитмена, а также Марка Твена, и литература критического, а также социалистического реализма, развивавшаяся в США на протяжении XX в. в противоречии между кажущимся и присущим, между обманчивым светом надежд и мраком реальности — корни иронии в американской литературе.

Трескучие фразы об американской «свободе», о «демократии», распространяемые массовыми средствами информации, все еще делают свое дело, все еще сковывают мысль миллионов. И ирония в творчестве сатириков США становится все более злой и жесткой.

Что же лежит в основе иронии? Ирония — явление многокрасочное, она светится всеми цветами радуги. Все зависит от того, какой цели служит ирония в данном произведении, каков ее идейный смысл. Есть ирония беззлобная, добродушная, которая фактически помогает утверждать то, над чем автор посмеивается. Сатире же, отражающей взгляды, враждебные собственническому мировосприятию, нередко потребна ирония сердитая, режущая. Посредством иронии представляется возможность очень многим американцам, склонным так или иначе идеализировать действительность, и тем, какова она на самом деле. Сатирик хочет научить читателя видеть оборотную сторону явлений, отличать сущность от видимости. И ирония помогает ему в этом. Расхваливая, к примеру, то, что заслуживает презрения, или прибегая к показному пафосу, к панегирикам «во славу» заведомо мерзкого, сатирик заставляет свою аудиторию понять, что внушающие радостные ожидания слова героев или самого писателя в действительности отдают издевкой. Иронист желчно смеется над претензиями, над обманом, с которыми без конца приходится иметь дело в царстве воинствующего себялюбия и самодовольства. Хотя американскому литературоведу Нортропу Фрайю присущи идеалистические тенденции, он хорошо уловил некоторые особенности, характерные для США нашего времени. Называя американскую современность «ироническим веком», Фрай саркастически говорит, что к числу «важнейших искусств» этого «века» принадлежат мелодрама, рекламное дело и пропаганда. Подобные «искусства» рассчитаны на аудиторию «кретинов». Предполагается, что их потребители

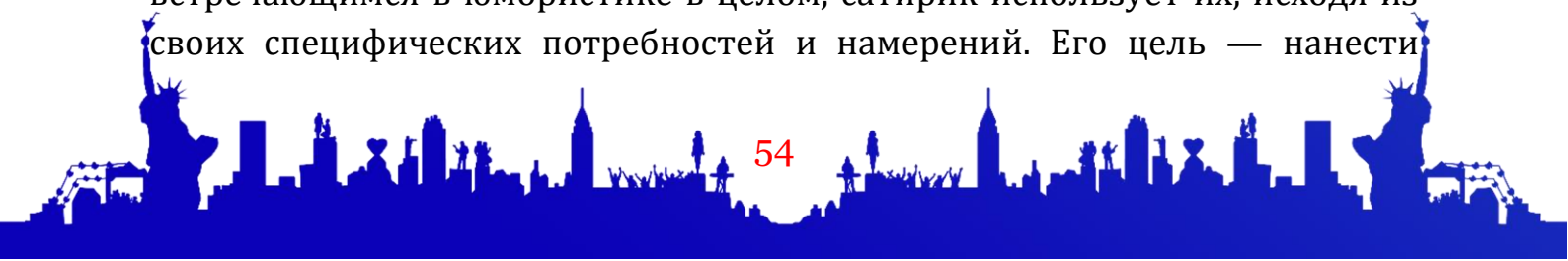
«готовы принять за чистую монету декларации как насчет чистоты рекламируемого мыла, так и насчет намерения правительства».

Об огромной роли иронии в сатирических произведениях пишут все более или менее вдумчивые (даже и те, кто отчасти заражен формалистическими склонностями) американские эстетики. Так, А. Кернан в книге «Композиция сатиры» (1965) подчеркивает, что «многие из структурных приемов, систематически используемых в сатирических произведениях, представляют собою иронические построения крупного масштаба...» Среди этих «иронических построений» пародия на эпос, антиутопия, басня, рассказы о приключениях простака, а также «мудрого дурачка».

Ирония (вне зависимости от того, речь идет об ироническом обороте речи или об иронической ситуации как основе сатирического сюжетного хода) требует, конечно, от читателя активной работы мысли—иначе возникнет опасность наивного приятия высказываемых автором или его героями положений, которые на самом деле отвергаются. Недаром В. Г. Белинский подчеркивал трудность понимания идеи, «которая заключает в себе смысл, противоположный тому, который выражают слова ее».[3.231]

Без остроумия, конечно, невозможно сатирическое художественное творчество, как и юмор вообще. Остроумие позволяет быстрым, неожиданным сдвигом мысли обнаруживать в мире нечто не раскрытое раньше. Огромна познавательная роль мгновенного сближения в комических ситуациях, речениях и т.д. совершенно разнородных, на первый взгляд, понятий и явлений. Соединяясь вместе (точно два электрических провода), такие понятия вызывают искру, служат основой для сатирического осмысления тех или иных аспектов действительности. Итак, остроумие в сатире — средство моментального выявления сути дела, а также и средство обнаружения ничтожного, слабого в как будто бы сильных носителях зла. Это средство, наконец, не просто угадывания отрицательного, зловещего, но и показа его (для всеобщего обозрения и, конечно, осмеяния) крупным планом, в концентрированной форме, утрированно, при посредстве меткого, энергичного, колкого слова. Остроумие не терпит вялости.

Едва ли существуют средства создания комического эффекта, являющиеся исключительной монополией сатиры. Обращаясь к приемам, встречающимся в юмористике в целом, сатирик использует их, исходя из своих специфических потребностей и намерений. Его цель — нанести

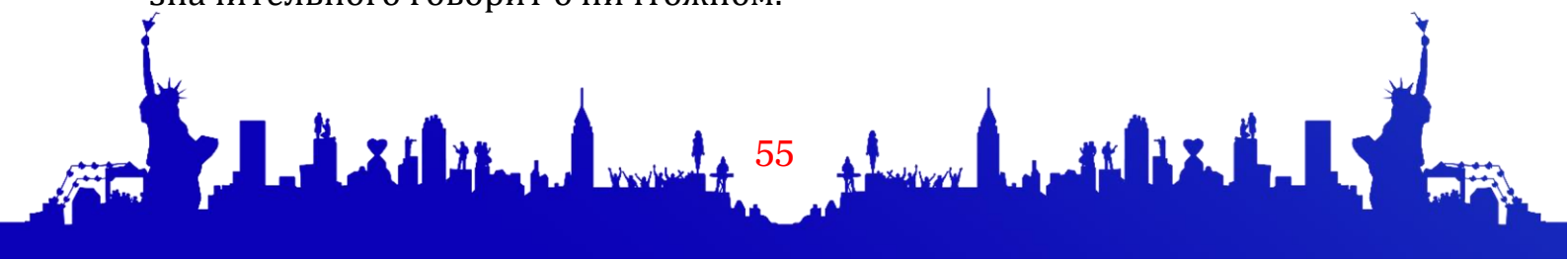

сатирическому герою, объекту разоблачения, осмеяния, как можно более сильные удары. А для этого необходимо заострение, достигаемое многими способами. В результате сатирический смех становится кусающим, приобретает свойства свистящего бича, нестираемого клейма. Сатирические произведения, достойные признания, внушают и чувство надежды — прежде всего тем, что на наших глазах свершается благороднейшая очистительная работа, что, отвергая мешающее людям, автор готовит поле для взращивания семян лучшего будущего.

В сатиру щедрой рукой вводятся заведомые преувеличения, гиперболы, порою поражающие, шокирующие. Их функция — сатирическая деформация ради усиления экспрессивности, для наибольшего эффекта, выпячивание заслуживающих осуждения сторон бытия, дабы их смехотворность стала предельно очевидной. Преувеличивая, сатирик отчетливее выявляет разное в сходном и сходное в разном, делает невозможным для читателя уход от обобщений.

Смело укрупняя, решаясь изображать действительность «с одного боку» да еще глядеть на нее через сильное увеличительное стекло, сатирик, если он американец, находит оправдание в осознанном или полуосознанном ощущении, что его родина находится в состоянии опаснейшего кризиса, что с годами уязвимость устоев, существующих в США, становится все более очевидной.

Любопытно, что литературовед Дж.Вир, не без грусти глядящий на американскую современность, высказал лукавую мысль, что комическое в США не нуждается в гиперболах для воздействия на читателей. Комизм вызывает, по словам литературоведа, «даже самое простое воспроизведение истины, без применения какого-либо колоритного или гиперболического стиля». Близко к комическому преувеличению по сущности своей и юмористическое преуменьшение. Примером использования преуменьшения, литоты, для создания комизма может служить замечание Твена о драконе, который сожрал очень много людей и не пользовался популярностью, или известное высказывание этого писателя насчет «преувеличенности» слухов о его смерти. Комический прием, именуемый anti-climax, пользуется в США большой популярностью. Суть его состоит в том, что юморист или сатирик, обманывая читателей, вместо ожидаемого ими высокого понятия предлагает низкое, вместо значительного говорит о ничтожном.

Нередко сатира строится — при почти полном правдоподобию изображения быта и психологии персонажей — на саркастических интонациях, на сдержанных по форме, но едких комментариях. Но иногда — и это, пожалуй, характернее всего для американской сатиры — заострение доходит до крайности, комическое сгущается до гротеска, до фантазмагории.

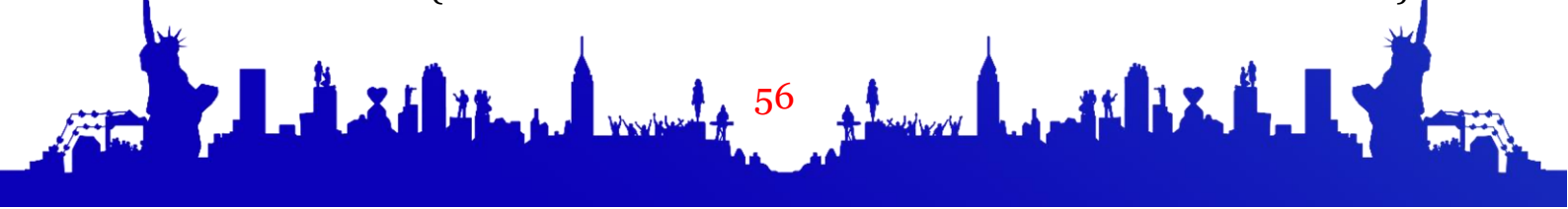
Американская литература последних лет насыщена гротескными эпизодами, сценами, внушающими ужас, ощущение невыносимого трагизма жизни.

В реалистических произведениях сатирического склада гротеск служит средством правдивого показа типических сторон безрадостной действительности, притом средством особенно острым и экспрессивным. С максимальной выразительностью выявляется соотношение истинного и кажущегося.

Проанализировав особенности образа американца можно прийти к выводу что объектом американской сатиры чаще всего являются «простые» люди, утратившие свое человеческое существо и превратившиеся в роботов, манекенов, кукол, и там, где подчеркивается их близость богачам, этим отъявленным пройдохам, духовным уродам, страшным хозяевам капиталистических джунглей. Данные гротескно-сатирические портреты подхвачены также многими американскими сатириками нашего столетия.

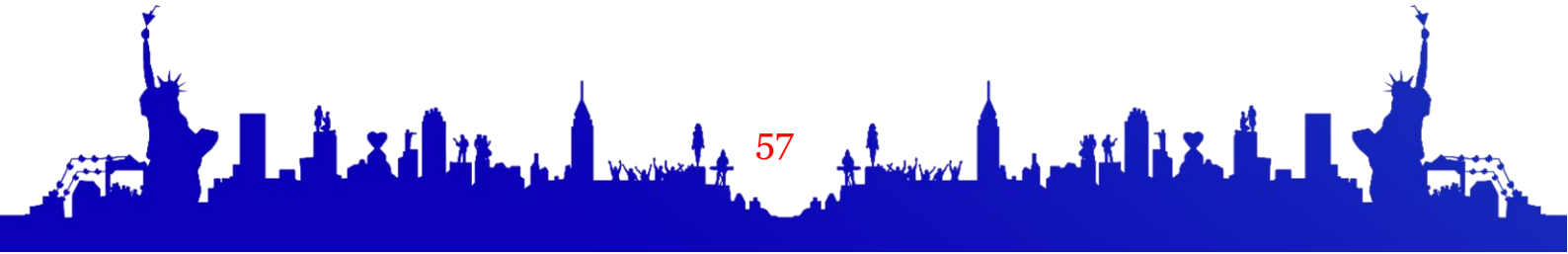
Фойдаланилган адабиётлар рўйхати:

1. Мендельсон М. Американская сатирическая проза XX века – М.: Наука, 1972. –с.62.
2. Эрнест Холл, Сатирический элемент в американском романе, 1921.
3. Александр Каун, Литературные истории США, (28, т.1, 231),1949.с.231.
4. Jalilova, Lola J., and Rajabov A. Uktamovich. "Peculiar Features of Comedy Genre in Uzbek Literature (on the Example of Utkir Khashimov`S Works)." International Journal on Integrated Education, vol. 4, no. 11, 2021, pp. 30-33, doi:10.31149/ijie.v4i11.2360.
5. Жалилова Л.Ж. СПЕЦИФИКА АМЕРИКАНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XX ВЕКА // Теория и практика современной науки. 2018. №3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/spetsifika-amerikanskoy-literatury-hh-veka>
6. Jalilova, L. ., & Rajabov, A. (2023). PECULIAR FEATURES OF MODERN UZBEK PROSE (ON THE EXAMPLE OF U.HAMDAM`S STORY "TULIP").

- Евразийский журнал академических исследований, 3(3 Part 2), 128–132.
извлечено от <https://in-academy.uz/index.php/ejar/article/view/11130>
7. Rajabov Axtam Uktamovich, & Jalilova Lola Jalilovna. (2022). J.K.ROULING"GARRI POTTER" ASARIDA YOSH PSIXOLOGIYASI. Conferencea, 33–37. Retrieved from <https://www.conferencea.org/index.php/conferences/article/view/1352>
8. Rajabov Axtam Uktamovich, & Jalilova Lola Jalilovna. (2022). «GARRI POTTER» ASARIDA O`SMIRLARNING IJTIMOIIY HAYOTI TASVIRI. Conferencea, 50–55. Retrieved from <https://conferencea.org/index.php/conferences/article/view/1354>
9. Rajabov, A., & Jalilova, L. J. (2021). PECULIARITIES OF MODERN UZBEK CHILDRENS LITERATURE (ON THE EXAMPLE OF KHUDOIBERDI TOKHTABOYEVS WORKS). Scientific reports of Bukhara State University, 5(2), 169-177.
10. Uktamovich, R. A., & Jalilovna, J. L. (2021). THE PECULIARITIES OF PSYCHOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE MAIN HERO IN J. ROWLINGS HEPTALOGY OF HARRY POTTER. International Engineering Journal For Research & Development, 6(2), 5-5.
11. Rajabov, A., & Jalilova, L. (2021). The peculiarities of psychological characteristics of the main hero in J. Rowlings heptalogy of Harry Potter. International Engineering Journal For Research & Development, 6(2-P), 1-5.
12. Ражабов, А. У. (2020). ТРАДИЦИОННЫЕ ПРИЕМЫ КЛАССИЧЕСКОГО ДЕТЕКТИВА В РОМАНЕ ДЭНА БРАУНА «АНГЕЛЫ И ДЕМОНЫ». In ИННОВАЦИОННЫЕ ПОДХОДЫ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ (pp. 94-99).
13. Abilities to Express Lexical Units in Translation. International Journal of Psychosocial Rehabilitation, 24(1).
14. Nabiyaaldrisovna, A., Maqsudovna, A. M., Abduraxmonova, S. D., & Raxmatovna, F. Z. (2020). Abilities to Express Lexical Units in Translation. International Journal of Psychosocial Rehabilitation, 24(1).
15. Abdullayeva Nabiyaaldrisovna. (2021). Skills of discovering students' psychological character in the world and Uzbek literature. Philosophical Readings, XIII(4), 619–625. <https://doi.org/10.5281/zenodo.5083298>
16. Abdullayeva N.I. (2020). Students portrait and its features in English literature. Journal/X. Multidisciplinary Peer reviewed journal. 6. Issue 4
17. Abdullayeva, N. I. (2019). DESCRIPTION AND EXPLANATION MATERIAL AND SPIRITUAL VIEW OF STUDENTS' CHARACTER IN THE WORLD

- LITERATURTE. In EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY (pp. 29-31).
18. Abdullayeva, N. I. (2019). METHOD OF TEACHING ENGLISH IN TECHNICAL INSTITUTES. Internationalscientificreview, (LXIV).
19. Idrisovna, A. N. (2020). STUDENTS'CHARACTER AND PORTRAIT IN ENGLISH LITERATURE. InternationalEngineeringJournalForResearch&Development, 5(8), 5-5
20. Shirinova, N., &Abdullayeva, N. (2014). English for You. Study-book for the intermediate students of irrigation and melioration.
21. Abdullayeva, N. I. (2019). DESCRIPTION AND EXPLANATION MATERIAL AND SPIRITUAL VIEW OF STUDENTS'CHARACTER IN THE WORLD LITERATURTE. In EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY (pp. 29-31).
22. Abdullayeva, N. I., Sulaymonova, D. H., &Fattoyeva, Z. R. (2019). Methods of teaching in foreign and nonspecific directions. European Journal of Business & Social Sciences,(7), 610-611.
23. Idrisovna, AbdullayevaNabiya (2021) PSYCHOLOGY OF STUDENTS'CHARACTER IN THE WORLD LITERATURE. Web of Scientist: International Scientific Research Journal, Volume 2, Issue 5, P. 551-556
24. Abdullayeva, N.I.ORGANIZING AND WORKING WITH SPECIAL TEXTS WITH STUDENTS OF LAND MANAGEMENT DEPARTMENT DURING ENGLISH LESSONS.Теория и практика современной науки,4, P.3-6
25. Абдуллаева, Н. И. (2017). РОЛЬ ФИЛЬМОВ В ИЗУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ПЛАНИРОВАНИЕ ВИДЕО-УРОКА. Ученый XXI века, 44.
26. Абдуллаева, Н. И., &Ахтамов, У. У. (2016). ПРЕПОДОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЙ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ. Ученый XXI века, 28.
27. Sulaymonova, D. H. (2019). Using music and song in teaching foreign languages. Internationalscientificreview, (LXIV).
28. Sulaymonova, D. H. (2020). Music and songs as an effective means of teaching foreign languages in ESP classes. InternationalJournalofInnovationinEngineeringresearchandtechnology.
29. Sulaymonova, D. H. (2019). INNOVATIVE AND INTENSIVE TEACHING METHODS OF FOREIGN LANGUAGES. In EUROPEAN RESEARCH: INNOVATION IN SCIENCE, EDUCATION AND TECHNOLOGY (pp. 68-70).
30. Xamzayevna, SulaymanovaDilnoza (2021)Web of Scientist: International Scientific Research Journal, Volume 2, Issue 5, P531-534

